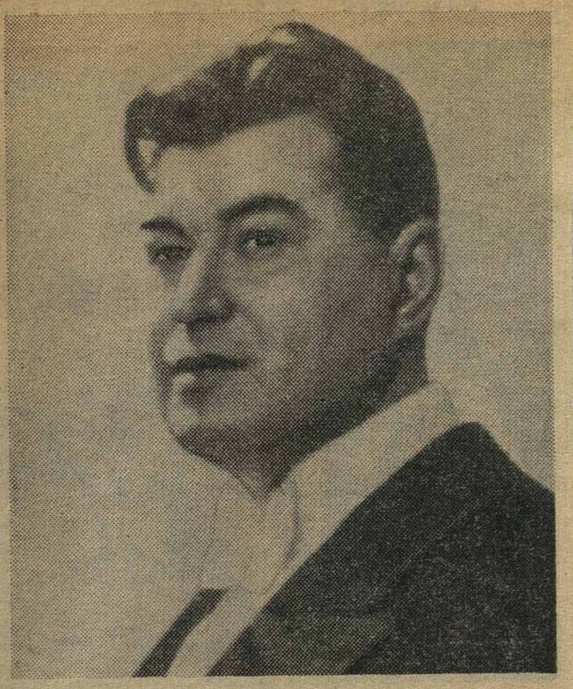
— МАСТЕРА ИСКУССТВ —

«За сов. искусство» 1979. 26 янв.

Борис Штоколов



Известность к Борису Тимофеевичу Штоколову пришла рано. Еще не окончив консерваторию, он становится солистом Свердловского оперного театра. Это в двадцать один год, а в двадцать девять — ему доверили партию Бориса Годунова. Успех певца обрачайный. Далее, и в 1959 году он получает приглашение в труппу Ленинградского академического театра оперы и балета имени С. М. Кирова.

Гибкий глубокий бас, широкого диапазона, отличающийся необыкновенной красотой тембра, хорошие сценические данные — все эти богатые природные возможности, требовательность к себе, трудолюбие — качества, которые и ныне отличают Штоколова, признанного мастера оперной сцены. Со многими партиями он не расстается на протяжении десятилетий, открывая в них все новые и новые грани, и, что самое главное, не утрачивает того драгоценного актерского волнения, благодаря которому каждый раз на глазах зрителя происходит чудо рождения образа. По характеру, природе своего дарования Штоколов — певец лирического склада. Через музыкально-драматургический материал он стремится выразить себя и свое отношение к жизни, ее проблемам. Поэтому для него так необходимо, так важно найти в себе созвучие, сопереживание своему герою.

Инструмент у певца один — голос, его поразительная возможность, умение различной тембровой окраской, тончайшими нюансами добиться психологической окраски звукоинтонации. Это умение эмоционально окрашивать звук характерно для русской вокальной школы. Ф. Шаляпин утверждал, что «...в правильности интонации, окраске слова и фразы вся сила пения». Штоколов всегда стремился к свободе, раскованности, которые необходимы для достижения той степени мастерства, что позволяет голосу быть пластичным, литься непрерывным потоком.

Начало его пути — это годы напряженной кропотливой работы, когда казалось бы, точно знаешь, чувствуешь, что нужно делать и как делать — но голос и тело не повинуются.

Помог характер, стойкий, упрямый, закаленный трудным военным детством, юностью. Он искал и нашел «свою правду», свой путь. И сегодня, говоря о мастерстве Штоколова, мы прежде всего отмечаем свободу и непринужденность, эмоциональную наполненность его пения, которые помогают ему достичь высокого художественного выражения сценического образа.

На сцене театра имени С. М. Кирова Штоколов исполнил более двадцати партий русского, западно-европейского и советского оперного репертуара. В галерее образов, принадлежащих к числу творческих достижений певца преобладают персонажи русской оперной классики — творения Глинки, Мусоргского, Бородина, Римского-Корсакова, Чайковского.

Штоколов — художник, воспитанный русской музыкой, неразрывно связанный с русской народной песней и народной речью. Высокий этический уровень русской классической оперы, ее тематика, психологическая наполненность образов, стремление к драматической правде — все это оказало огромное влияние на становление творческой индивидуальности певца.

Партия Ивана Сусанина — краеугольный камень его творчества. Суть этого образа Глинки прекрасно выражена словами Мусоргского: «...Сусанин — не мужик простой, нет: идея, легенда, мощное сознание необходимости...» — определение это служит для Штоколова как бы точкой отсчета. Его Сусанин по началу ничем особенно не выделяется среди крестьян, степенный, статный мужик, ласковый с детьми, приветлив в обращении. Но когда его избирает судьба для совершения подвига во имя Родины, он действительно воспринимается в нашем сознании как «корифей народного хора», как народный герой, олицетворяющий собою лучшие, высокие качества народного характера. Штоколов создает подлинно эпический образ, полный трагического величия, лишенный, однако, ложной монументальности. Финальную сцену IV акта он проводит сдержанно, даже сурово, но с огромной эмоциональной насыщенностью.

Исполнение Штоколовым партии Ивана Сусанина традиционно в лучшем смысле этого слова, и восходит к творчеству таких прославленных певцов, как Петров, Мельников, Касторский и других.

Говоря о преемственности традиций в творчестве Штоколова нельзя не упомянуть великого Ф. Шаляпина, влияние которого в большей или меньшей степени испытали, кажется, все русские басы. Не избежал этого влияния и Штоколов, особенно в первые годы своего сценического пути.

«У каждого певца, даже выдающегося, период подражательства какому-то идеалу, как правило, предшествует периоду выявления собственной творческой индивидуальности в искусстве,— говорит певец,— это естественный процесс преемственности Прекрасного. Но жизнь вносит свои коррективы, ибо познание жизни, опыт — объективная истина. Можно копировать в «технологии», во взглядах на те или иные особенности творчества, но не в самом творчестве, не в самом творческом процессе, ибо невозможно копировать чужую душу».

Точнее, пожалуй, не скажешь — «Нельзя копировать чужую душу». Поэтому образ Бориса Годунова, созданный Штоколовым в начале сценического пути, с годами становился все более и более самобытным, самостоятельным. Это любимая партия певца. Два десятилетия постигает он природу характера Годунова, открывая все новые и новые глубины. Еще ни один спектакль не вызвал в нем чувство полной удовлетворенности и в этом залог долгой жизни образа.

Если пользоваться старинным делением актеров на «адвокатов» и «прокуроров» своего героя, то Штоколов относится к числу первых. Он не в состоянии полностью абстрагироваться от персонажа, ему необходимо пропустить через себя, через свое сердце его чаяния и страхи, его боль и радость. Так происходит и с Борисом, одним из самых противоречивых, замечательных притягательных образов русской классики.

Царь Борис в исполнении Штоколова — это прежде всего человек, глубоко и сильно страдающий и потому вызывающий наше сострадание. Крупная сильная личность, огромное чувство собственного достоинства, воля к жизни, стремление устроить счастье детей, стремление удержать добытую страшной ценой власть — все это ничто перед неутомимым, разъедающим душу голосом совести. В трактовке Штоколова акцент сделан на общечеловеческой, этической проблеме конфликта единоличной власти и народа, на гуманистической идее ответа перед своей совестью, идее возмездия.

Масштабность, эпический размах и психологическая глубина отличают еще один образ, созданный Штоколовым в операх Мусоргского — это Досифей в «Хованщине». В 1969 году в Чикаго с блеском прошла премьера «Хованщины» в постановке Н. Бенуа. Партнером Штоколова был И. Гяуров (Иван Хованский). «Нью-Йорк таймс» откликнулась восторженно: «Штоколов — великолепный художник... Вот великий бас, имеющий в своем распоряжении безупречную технику. Борис Штоколов входит во внушительный по своим размерам список великих русских басов...».

Высокий профессионализм Штоколова, умение работать с музыкально - драматургическим материалом явственно раскрывается в таких партиях как Руслан, Гремин, Демон Кочубей, Дон Базилио, Мефистофель. Диапазон и масштаб дарования певца позволяет ему быть везде органичным, найти верные краски для каждого персонажа, нигде актерски не сфальшивить. Эти различные образы объединяет нечто общее — монументальность, обобщенность характеров, сдержанность и благородная простота сценического рисунка. Одним из самых сокровенных желаний артиста было стремление создать образ своего современника.

...Опера И. Дзержинского «Судьба человека» идет на сцене Кировского театра уже около 20 лет и с неизменным успехом. Образ шолоховского героя, Андрея Соколова создавался композитором специально для Штоколова и при его непосредственном участии в процессе работы. В полную силу обнаружилось здесь могучее дарование Штоколова. Он вложил в эту работу всю свою душу, создав трагедийный масштабный характер человека мужественного, волевого. Андрей Соколов в исполнении Штоколова — это образ простого русского солдата, вынесшего на своих плечах все тяготы войны, все горести, беды народные,— это образ, доведенный до символа.

Сила искусства Штоколова — в глубокой внутренней связи с богатством русской художественной культуры, в способности раскрывать такие национальные черты русского характера как мужество, героизм в сочетании с сердечностью, искренностью и простотой.

Не меньшую известность Штоколов снискал как камерный певец. Концертная деятельность для него — составная часть всего творчества. К романсу и песне он относится с той же серьезностью и продуманностью, как и к оперной партии.

Ему близки и лирический психологизм романсов Глинки, Чайковского, Шуберта, Шумана, и возвышенно-поэтический строй старинных романсов, и ясная мудрая глубина старинных арий, и драматизм песен Мусоргского, и пафос монологов опер Верди, и задушевная проникновенная кантилена русских народных песен. Большое внимание в своих программах певец уделяет творчеству советских композиторов. Песни, вокальные циклы, романсы Соловьева-Седого, Калмановского, Новикова, Островского, Френкеля и других в его исполнении приобретают особую красоту и значительность.

Штоколов много и успешно гастролирует. Лучшие театры в стране и за рубежом предоставляют ему сцену. Он пел при переполненных залах в Австрии, Венгрии, ГДР, Франции, Финляндии, Канаде, Швеции, Испании, США. Но самое большое волнение и ответственность, по его признанию, он испытывает, когда поет на Родине, перед советским слушателем. Штоколов частый гость на подшефном Адмиралтейском заводе, где дает концерты для рабочих тут же в цехе, на импровизированных подмостках. Он избран почетным членом одной из бригад коммунистического труда. Счастливая творческая судьба выпала Борису Штоколову. Его искусство признано, любимо. Оно подлинно демократично. Он — народный артист СССР. Государственной премией отмечена его работа — создание образов Ивана Сусанина, Бориса Годунова, Андрея Соколова, концертно-исполнительская деятельность.

Так по достоинству и высоко оценено творчество замечательного мастера советского оперного театра.

Л. ИЛЮШИНА